

Глава 885: Начало большой церемонии

Старший Брат Секты Меча Горы Ли, Цюшань Цзюнь, исчез на пять лет и только недавно вернулся на гору по причине, которую никто не знал.

Гоу Ханьши горько улыбнулся и покачал головой, думая, что Поместье Древа Ученых все еще не могло находиться в уступающей позиции и желало использовать эту ситуацию для получения выгоды. И как это было похоже на Ван По?

В это мгновение он почувствовал, что кто-то смотрел на него. Он повернулся к этому человеку, замер на мгновение, после чего улыбнулся и кивнул.

Чэнь Чаншэн улыбнулся и вернул кивок. Сейчас, когда он задумался об этом, прошло почти четыре года с тех пор, как он в последний раз видел Гоу Ханьши, и было время, когда он скучал по нему.

Храм Южного Ручья возвышался в южном направлении, так что он сидел на высокой платформе на южной стороне плато, всего в нескольких десятках метров от учеников Секты Меча Горы Ли. Но для него было неуместно вставать и подходить.

Он заметил немного неуклюжего и наивного юношу рядом с Гоу Ханьши, после чего посмотрел на Гоу Ханьши заинтересованным взглядом.

Все другие ученики Секты Меча Горы Ли стояли за Гоу Ханьши, и только этот юноша сидел в том же ряду, что и Гоу Ханьши. Было очевидно, что у него был довольно высокий статус в секте.

Гоу Ханьши попросил юношу встать, после чего представил его: «Шестой Младший Брат, Бай Кай».

Это был единственный член Семи Законов Божественного Королевства, которого еще не встречал Чэнь Чаншэн. Он тепло улыбнулся и кивнул.

Но Бай Кай держал голову высоко, на его лице было упрямое и отчужденное выражение, пока он полностью игнорировал Чэнь Чаншэна. Даже под все более строгим взглядом Гоу Ханьши он не стал опускать голову.

Чэнь Чаншэн был сбит с толку, а потом осознал, что было не так, и испытал некоторую беспомощность.

Он внезапно почувствовал, что имя Бай Кая было довольно знакомым, а потом вспомнил, что того парня звали Ло Бу... и почувствовал себя еще более беспомощным.

Редька и капуста - тот парень действительно был ленивым или, возможно, беспечным.*

.....

.....

Чэнь Чаншэн мог испытывать беспокойство, но Танг Тридцать Шесть никогда не чувствовал ничего неудобного в своей жизни, и подошел прямо к ученикам Секты Меча Горы Ли.

Увидев, как он подходит, все люди из сект, находящихся в той области, начали вставать и кланяться. Некоторые знали его личность, тогда как другим напомнили люди, сидящие рядом

с ними.

Танг Тридцать Шесть взмахнул рукой, указывая, что он понимал. Он подошел к Гоу Ханьши и спросил: «Тот паренек вернулся?»

Гоу Ханьши знал, что он говорил о Гуань Фэйбае, и сказал: «Он вернулся только два дня назад. О, и мои поздравления».

Борьба за наследие клана Танг, пленение Танга Тридцать Шесть в чертоге предков на полгода, и последующие события распространились на весь континент.

Танг Тридцать Шесть спросил: «Кто я? Такие тривиальные дела не могут удержать меня».

Гоу Ханьши ухмыльнулся, но ничего не сказал. Бай Кай в стороне почувствовал, как будто слышал эти слова где-то еще... Хотя он и слышал их немного раз, они оставили глубокое впечатление.

«Любимые слова Боевого Великого Дяди», - напомнил Гоу Ханьши.

Бай Кай вдруг был просвещен. Он вспомнил зрелище нескольких лет назад, когда его боевой великий дядя собрал всех учеников Горы Ли на встречу, и покачал головой.

Танг Тридцать Шесть предупредил: «Не ошибайся, я не научился этому у него. Так случилось, что мы разделяем те же интересы».

Бай Кай ухмыльнулся: «У почтенного Боевого Великого Дяди есть сила подкрепить свои слова, тогда как ты, вероятно, все еще был бы в плену, если бы не защита Его Святейшества Попа. Как это вы можете быть похожи?»

Танг Тридцать Шесть поднял брови и стрельнул в ответ: «То, что у меня есть такой друг, - это мой навык. Я буду груб, но у кого есть лучший глаз к таланту, чем у меня?»

Он, естественно, говорил о том, как смог подружиться с Чэнь Чаншэном в Академии Небесного Дао, а позже в Таверне Сливового Сада.

Что касается людей, которые позже осознали экстраординарные качества Чэнь Чаншэна, это, вероятно, была Лоло, а потом и Гоу Ханьши.

В то время ученики Секты Меча Горы Ли были соперниками людям Ортодоксальной Академии, но Гоу Ханьши никогда не недооценивал Чэнь Чаншэна.

Гоу Ханьши, естественно, не станет спорить с ним о том, чьи глаза были лучше. Указывая на платформу, он сказал: «Вот-вот начнется; тебе не надо вернуться?»

«Ты намереваешься прогнать своего гостя? Мы не встречались три года; в чем вред пообщаться чуть больше?»

У Танга Тридцать Шесть просто не было намерения уходить. Он взял стул из области Поместья Древа Ученых и присел рядом с Гоу Ханьши.

После этого он очень мягким голосом прошептал пару вещей Гоу Ханьши, так тихо, что даже Бай Кай не мог слышать.

Выражение лица Гоу Ханьши не изменилось. Он спокойно ответил: «Я понимаю. Можешь

уходить».

Танг Тридцать Шесть знал, что Гоу Ханьши был настоящим джентльменом. Так как он сказал, что понимал, он, естественно, сделает это. Танг Тридцать Шесть мог расслабиться, но он не планировал уходить.

Он удручающе сказал Гоу Ханьши: «Только посмотри на Чэнь Чаншэна вот там, сидящего в одиночестве. Это так неудобно, я определенно не хочу такого».

Бай Кай прервал: «Почему мне кажется, что ты волнуешься о том, что тебе придется стоять там, так как за Его Святейшеством нет стульев?»

Танг Тридцать Шесть выглядел нетронутым этим, отвечая: «Так как ты понимаешь, зачем быть таким невежественным и настаивать на раскрытии этого? Ты, должно быть, научился этому у своего второго брата».

.....

.....

Танг Тридцать Шесть, естественно, не хотел стоять, но его удручающий вздох не был фальшивым.

С прибытием Попа архиепископ из южной церкви больше не мог сидеть. Он давным-давно встал и подошел сопроводить Ху Тридцать Два в прислуживании Попу. В паре с десятком последовавших священников фигура Чэнь Чаншэна на платформе не казалась очень одинокой, но... она была немного одинокой.

Облака закрывали солнце. Плато радиусом в десяток ли гладил мягкий ветерок, поднятый массивом, чтобы всем было удобно.

Прибыло три даосских монахини с сотней учениц Храма Южного Ручья, следующей за ними.

Мягкий ветер шелестел их даосские робы.

Все поклонились, а Принц Сян и два других главы клана тоже встали. Только Чэнь Чаншэн не двигался.

Ему даже не было позволено кланяться этим боевым великим тетям Храма Южного Ручья, так как это не соответствовало законам и этикету церкви.

Отличие от масс, возможно, было причиной одиночества?

Хуай Жэнь сначала поблагодарила Попа за прибытие, потом упомянула Принца Сяна и двух глав кланов, после чего стала говорить со всеми другими сектами. Наконец, она начала обсуждать тему церемонии этого дня.

Ее первые слова ясно заявили о ее намерении: «Храм Южного Ручья решил закрыться на десять лет. Я приглашаю наших собратьев даосистов в качестве свидетелей...»

Гоу Ханьши уже догадывался о намерениях Храма Южного Ручья перед приходом, но так как Чэнь Чаншэн прибыл, ситуация могла улучшиться. К полной неожиданности боевая великая тетя все еще настояла на закрытии храма. Затем он заметил, что расположение Чэнь Чаншэна было довольно отдаленным от Храма Южного Ручья, из-за чего он был еще больше

обеспокоен.

«Так как вы прибыли прошлой ночью, значит ли это, что вы не смогли убедить их?» - он спросил Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся, глядя на Хуай Жэнь: «Эти старухи, как кажется, жалеют состояние мира и не хотят, чтобы Храм Южного Ручья был втянут в его грязные воды, но в действительности они просто слишком долго были одинокими и не желают сдаваться. Они просто хотят поднять бурю, чтобы доказать, что они - настоящие хозяева Храма Южного Ручья. Как их можно убедить?»

Из различных поколений Секты Меча Горы Ли, тысяча учителей и учеников различных гор, все ученики - за исключением самого старшего Су Ли, чей врожденный характер был неуправляемым и высокомерным - были строгими и праведными людьми, независимо от того, родились ли они в бедности или росли в уважаемой семье. Такой характер означал, что они делали большой уклон на старшинство, уважая различие между старым и молодым поколениями.

Услышав слова Танга Тридцать Шесть, Бай Кай почувствовал себя очень неудобно и нахмурил лоб.

* 'Ло Бу' звучит похоже на китайское слово 'редька', а 'Бай Кай' дословно означает 'капуста'.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/281111>